кий коллективизм зачастую достигается за счет подавления личностного начала. Не следует забывать, что Япония практически лидирует в сообществе наиболее развитых стран по статистике суицидов.

Возможно, такая личностная несвобода японцев диктуется и высокой плотностью населения. Для сравнения: в России с ее огромными территориями по последним данным проживает 142 миллиона человек, в то время как на Японских островах — 127 миллионов.

Эстетика минимализма и комфорт человека Высокая плотность населения японских городов отражается не только в менталитете, но и в устройстве улиц, которые представляют собой многоуровневые конструкции — эстакады: для автомобилей, монорельса, пешеходов и т.д. И при этом в Японии достаточно много мест для уединения и возможностей прикоснуться к природе.

Большая плотность диктует также и необычное для нас решение многих бытовых вопросов: все, что не вмещает их жилье, они обобществляют и размещают в городе. Наглядный пример — большое количество общественных бань-купален, доведенных до уровня комфортабельных спа-центров. Или еще забавный пример — кошачьи и собачьи клубы. Это дома, куда можно прийти и вволю пообщаться с животными. То же самое касается и мест для встречи с друзьями, близкими.

Небольшие по площади квартиры — настоящий экспериментальный полигон для архитекторов в смысле сложности и азарта в решении поставленных задач. Например, квартира в 30 квадратных метров считается очень большой и стоит очень дорого (средняя площадь квартир — 18 кв.м, т.е. в три раза меньше, чем на Манхеттене). Поэтому архитекторы делают квартиру суперфункциональной. Вдоль всех стен сооружаются встроенные шкафы до самого потолка, в которые убираются вещи. Полы часто делаются в виде подиумов, которые также могут служить местом для хранения вещей. Жилая комната-трансформер в течение дня превращается в различные функциональные пространства: гостиную, спальню, кабинет.

Кроме того, создаются разнообразные решения по естественному освещению квартир и по изменению вида из окон, зрительно увеличивающие пространство. (Например, откосы окон и подоконники, оформленные зеркальной нержавеющей сталью, отражающие небо и неожиданные ракурсы природного окружения, и т.п.)

Городское пространство также используется очень экономно и функционально — каждая «щель» между домами (в 2—4 м.) застраивается. В таком узком пространстве может располагаться, например дом-лестница, площадки которой — жилые помещения. В Токио, между двумя смыкающимися домами может вырасти пятиэтажный неправдоподобно узенький, а внутри очень комфортабельный офис. «Острых» архитектурных решений в Японии совершенно не боятся.

Градостроительная культура японских городов в духе изысканной эстетики минимализма подтверждает вселенскую справедливость формулы гармонии, открытой Аристотелем: «когда ни убавить, ни прибавить нельзя, не сделав хуже».

Менталитет японцев прослеживается также в комфортном обустройстве городского пространства в современном его понимании: без пробок и проблем с парковками и т.д.

Окружающая реальность диктуется особой, нехарактерной для нас заботой о комфорте человека. Точкой отсчета в проектировании городской среды является человек и комплекс его потребностей.

Поскольку транспортно-коммуникационная сеть — это своего рода кровеносная система города, где здания подобны тканям организма, всегда плотно «подключающимся» к питающим их сосудам — транспортным коммуникациям (магистралям), то уровень организации транспортного движения — это показатель здоровья всего городского организма. «Кровеносная система» наших городов ощутимо больна, тогда как в Японии она демонстрирует удивительное здоровье, эластичность и целесообразность. Строго говоря, организация жилого пространства не ограничивается только стенами квартиры или дома, в нее обязательно входит и окружение дома, и городской контекст. Например, в Японии единица жилой среды — это дом, который буквально «вживлен» в городскую инфраструктуру. Мы же концентрируемся лишь на внутренней организации жилища, поскольку не в силах повлиять на экстерьер. И происходит это не от хорошей жизни. В наших городах дома, как правило, подобны островам: в пространствах между ними отсутствуют нормальные дворы, усложнены подъезды к ним и т.п. Хотя сейчас уже происходит стойкое осознание ущербности такого аскетичного подхода и имеются перемены к лучшему. Благоустройство среды городов уже стало задачей государственного уровня. Что касается конкретно нас, я имею в виду Творческую мастерскую, то в проектировании жилого комплекса «Вишневый сад» одной из приоритетных задач было показать, что комфорт проживания не ограничивается стенами квартиры. Он распространяется на места общего пользования, и на пространство двора, и на продуманное и художественно осмысленное окружение, которое обеспечивает гармоничное включение в городскую среду.

Для того, чтобы качественно улучшить нашу городскую среду, необходимо во главу угла поставить человека, стремящегося не только к физиологическому, но и к духовному комфорту, исходить из высокого уровня его потребностей.

Градостроительная культура японских городов, явившая миру образец уважения к человеку и его потребностям, и уважения к профессионализму градостроителей и архитекторов, подверглась сегодня серьезнейшим испытаниям. Но народ, воспитанный, в том числе этой прекрасной средой, и демонстрирующий удивительную силу духа и жертвенность по отношению к своим соотечественникам все преодолеет и сотворит новое «японское чудо» — чудесное возрождение, которое, возможно, вновь поразит человеческую цивилизацию. С божьей помощью, народ Японии в ней сейчас очень нуждается. ■